

УДК 340.5:342.5

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СРЕДСТВ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

А. А. Рукосуева

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск, Российская Федерация)

В условиях укрепления основ правового государства необходимо создавать условия для использования перспективных средств и эффективных технологий механизма противодействия коррупции. Особое место в этом механизме занимают информационно-телекоммуникационные средства. В статье рассматриваются основные принципы использования информационно-телекоммуникационных средств противодействия коррупции в современной России. Автор обращает внимание на зарубежный опыт противодействия коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, законодательная власть, общественный контроль, парламентский контроль, гражданское общество, цифровизация права, информационно-телекоммуникационные средства, принципы противодействия коррупции.

PRINCIPLES OF INFORMATION USE AND TELECOMMUNICATION MEANS IN MECHANISM OF CORRUPTION COUNTERACTION

A. A. Rukosueva

Law Institute of Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

In the context of strengthening the foundations of legal state, it is necessary to create conditions for the use of promising means and effective technologies of mechanism of counteraction to corruption. A special place in this mechanism is occupied by information and telecommunication means. The article deals with the basic principles of the use of information and telecommunication means in the sphere of counteraction to corruption in modern Russia. The author draws attention to foreign experience of counteraction to corruption.

Keywords: counteraction to corruption, legislature, social control, parliamentary control, civil society, digitalization of law, information and telecommunication means, anti-corruption principles.

Введение. Коррупция отрицательно сказывается на процессах нормативного упорядочивания общественных отношений, наносит существенный ущерб предполагаемым позитивным преобразованиям в социальном развитии. В российском законодательстве предусматриваются различные средства и формы противодействия коррупции. В свою очередь, цифровизация правовых институтов выступает стратегическим направлением борьбы и профилактики с коррупционными проявлениями.

Информационно-телекоммуникационные технологии стали одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века. С их помощью стало возможным обеспечивать более эффективное воздействие антикоррупционного механизма, укрепить основы конституционного правопорядка и усилить роль гражданского общества в мониторинге функционирования органов государственной власти [1, с. 34–36]. Кроме этого, с 2020 года информационные технологии, как правовая категория, напрямую закреплены в ст. 71 Конституции РФ, что подчеркивает их особую роль и востребованность.

Цель данной статьи — проанализировать принципы использования информационно-телекоммуникационных средств в механизме противодействия коррупции, проиллюстрировать на

примерах необходимость их законодательного закрепления и значимость практического претворения.

Основная часть. Рассматривая принципы использования информационно-телекоммуникационных средств при противодействии коррупции, можно говорить о том, что фактически они уже используются в практической деятельности органов власти. Тем не менее, в целях совершенствования информационно-телекоммуникационных средств в борьбе с коррупцией необходимо детально рассмотреть каждый принцип, проиллюстрировав соответствующими примерами.

Одним из фундаментальных принципов в данной сфере является принцип законности. Это базовый принцип, который проявляется в соблюдении Конституции и законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права при осуществлении деятельности, связанной с использованием информационно-телекоммуникационных средств. При этом он имеет юридическое значение только в том случае, когда нормативные предписания при использовании информационно-телекоммуникационных средств соблюдаются всеми без исключения адресатами правовой нормы.

Следует отметить также принцип гласности и информационной открытости (принцип транспарентности), который гарантирует защиту прав и свобод граждан при информационном взаимодействии с государством, его должностными лицами. В данном случае имеется в виду открытость в реализации функций федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и общественных объединений, предусматривающая информирование общества об их деятельности с учетом ограничений, установленных законодательством РФ [2, с. 4–12]. Законодатель допускает всесторонне использование соответствующих технологических средств, позволяющих получать достоверную и полную информацию о деятельности органов власти. Правовое регулирование доступа к информации относительно органов управления закреплено в федеральном законе от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»; федеральном законе от 09 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Аналогичные возможности закреплены в постановлении Правительства РФ от 24 ноября 2009 года № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти»; постановлении Правительства РФ от 10 июля 2013 года № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных».

Следующий принцип — принцип защиты прав и свобод человека, который выступает в качестве гарантии надлежащей реализации и восстановления нарушенных прав граждан в рассматриваемой сфере, как в судебном, так и в несудебном порядке. При использовании информационно-телекоммуникационных средств данный принцип особенно актуален, поскольку, ввиду сложности правового регулирования данной области, быстрого изменения информационного пространства, может происходить нарушение прав не только граждан, но и должностных лиц органов государственной власти.

Так, если по результатам проверки уполномоченными органами информация была признана не соответствующей действительности, лицо, в отношении которого были распространены сведения, может инициировать производство по защите чести и достоинства, компенсации морального вреда. Например, апелляционным определением Ростовского областного суда от 3 июня 2014 года по делу № 33-7205/2014 [3] были удовлетворены требования сотрудника

полицей, поскольку ответчик в сети Интернет на сервисе, предоставляющем услуги видеохостинга, со своей страницы опубликовал видеоролик об истце, состоящий из 4-х частей, в которых сведения не соответствовали действительности и имели порочащий характер (в частности, сведения о том, что сотрудник полиции берет взятки). В свою очередь, апелляционным определением Красноярского краевого суда от 6 июля 2015 года по делу № 33-7070/2015 [4] были удовлетворены требования истца, в отношении которого ответчиком в сети Интернет на сайте «YouTube» была размещена видеозапись, в которой тот распространил сведения, порочащие честь и достоинство истца, как сотрудника полиции. Непосредственным примером, иллюстрирующим использование сайтов для выявления коррупционных преступлений, может служить дело, которое было рассмотрено в Ставропольском краевом суде (Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 4 апреля 2019 года № 22-1324/2019) [5]. Проверка в отношении должностного лица — инспектора ДПС ГИБДД в порядке ч. 2 ст. 144 УПК РФ проводилась по факту публикации в сети Интернет статьи «Взятку полицейскому снял на видео житель г. Пятигорска» и имеющегося в сети интернет видеоролика. В результате суд признал должностное лицо виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 1 ст. 291.2 УК РФ.

Принцип свободы поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом. Данный принцип закреплен в статье 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и направлен на обеспечение беспрепятственного функционирования и использования такого объекта, как информация. Одним из таких способов передачи информации в сфере предупреждения коррупции являются электронные петиции. Правом коллективного электронного обращения к государству обладают, например, граждане США, Великобритании, Канады, ФРГ, Австралии и Польши [6, с. 102–109].

Подобная форма существует и в Российской Федерации. Подписи, на которые органы государственной власти обязаны реагировать, собираются на государственном сайте www.roi.ru. Правовую основу его функционирования составляет указ Президента РФ от 4 марта 2013 года № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». Правовое сопровождение данной практики осуществляется в соответствии с указом Президента РФ от 17 апреля 2017 года № 171 «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций».

Актуальность и, в какой-то степени, достоверность сведений обеспечивается за счет того, что для регистрации на портале необходимо использование паспортных данных, а также регистрационного аккаунта на портале государственных услуг. Для официальной реакции нужно собрать определенное количество подписей в поддержку инициативы, в зависимости от уровня инициативы (федеральный, региональный, муниципальный). В Правилах рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива», устанавливается, что до публикации инициативы на сайте проводится обязательная предварительная экспертиза. В ходе нее, в частности, проверяется соответствие нормативным правовым актам РФ, актуальность проблемы, обоснованность предлагаемых вариантов ее решения. Впоследствии, если голоса будут набраны, при направлении петиции в органы власти, ими проводится еще одна экспертиза инициативы, а также именно компетентные органы решают вопрос о целесообразности разработки проекта соответствующего нормативного правового акта и(или) об иных мерах по ее реализации. Отметим, что в действительности механизм реализации соответствующих инициатив (петиций)

затруднителен, поскольку для грамотного изложения инициативы и успешного прохождения всех обязательных экспертиз требуются хотя бы минимальные юридические познания либо помощь соответствующего специалиста. Об этом свидетельствует также и то, что за 6 лет существования данного портала всего по 33 инициативам властью были приняты конкретные решения [7].

Рассматриваемый принцип также охватывает деятельность по разработке и продвижению специальных сайтов, которые предоставляют возможность осуществлять социологическое исследование коррупционной обстановки. Здесь проводится анкетирование, сбор сведений относительно фактов коррупционной деятельности. Другими словами, это, так называемые, краудсорсинговые платформы, назначение которых заключается в сборе той или иной информации. Известный пример широко используемой антикоррупционной краудсорсинговой платформы — «я дал взятку» (платформа ipaidabribe.com), которая впервые была представлена в Индии [8, с. 42–48].

Кроме того, во многих ведомствах Российской Федерации существует возможность направления гражданином в электронной форме обращений, содержащих информацию о коррупционной деятельности, посредством использования официальных сайтов. Например, пункт 27.1.2 приказа МВД России от 12 сентября 2013 года № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» устанавливает, что к рассмотрению принимаются обращения, направленные посредством официальных сайтов. К интернет-обращению гражданин вправе приложить необходимые документы и материалы или их копии в электронной форме либо направить указанные документы и материалы или их копии в письменной форме.

Следующий принцип — соблюдение неприкосновенности частной жизни при использовании информационно-телекоммуникационных средств в механизме противодействия коррупции. Данное требование предполагает недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия. Принцип закрепляется в целях защиты непосредственного вмешательства государства в частную жизнь человека, а также в целях недопущения нарушения права на частную жизнь отдельными индивидами. При рассмотрении данного принципа стоит упомянуть проблему, которая касается поиска надлежащего баланса между публично доступной информацией и защитой конфиденциальности личной жизни, так как при размещении сведений, в том числе в сети Интернет, существует риск их использования в недобросовестных целях, а также угроза личной и экономической безопасности человека. Отметим, что в национальном законодательстве существует тенденция к расширению круга лиц, на которых распространяется обязанность по предоставлению сведений о доходах и расходах. Одним из способов решения обозначенной проблемы может стать совершенствование законодательства о противодействии коррупции в части внесения в него изменений, позволяющих ограничить размещение в сети Интернет информации о доходах и расходах работников, не наделенных государственно-властными полномочиями, а также членов их семей [9, с. 113–115].

Принцип учета этических норм заключается в том, что при использовании информационно-телекоммуникационных средств необходимо соблюдать моральные принципы, нормы и правила поведения лица в обществе с учетом особенностей его профессиональной деятельности и конкретной ситуации. Очень важно, чтобы при возможной разработке и принятии Типового регламента общественной деятельности, связанной с выявлением сведений коррупционного характера с использованием телекоммуникационных средств, требования этики и культуры поведения участников таких мероприятий в целом были закреплены и по возможности детализированы.

Принцип использования специального языка означает, что для обеспечения функционирования информационно-телекоммуникационных технологий используется специальный язык программирования, что влечет необходимость преобразования информации в определенный вид для ее последующего корректного применения. Примером может служить введение электронной формы конкурентных закупок, которая является одним из средств в борьбе с коррупцией. Ее введение обусловлено тем, что при проведении закупок в традиционной форме на бумажном носителе возникал ряд проблем, связанных с получением необходимой информации, нахождением места закупки, подачей заявки, а также с участием субъекта в соответствующих мероприятиях. Кроме того, ее использование позволяло недобросовестным лицам манипулировать заявками, некорректно отображать информацию, что приводило к исчезновению ряда документов из состава заявок, необоснованной оценке заявок [10, с. 38–41; 11, с. 37–41]. Электронная форма конкурентных закупок регулируется законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Данным законом, в частности, предусмотрена единая система информационного обеспечения контрактной системы, которая предполагает опубликование на официальном сайте в Интернете [12] всей информации о закупках, предусмотренной в указанной статье.

Значимым принципом обеспечения антикоррупционной политики государства и прозрачности в деятельности публичной власти является обязательное размещение сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных категорий должностных лиц и членов их семей в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальных сайтах органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления и отдельных категорий организаций. Данное правило основывается на положениях Конвенции ООН против коррупции 2003 года, а также на положениях федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Порядок размещения сведений на официальных сайтах, а также перечень таких сведений установлен указом Президента РФ от 8 июля 2013 года № 613 «Вопросы противодействия коррупции».

Подобное требование позволяет эффективно осуществлять общественный (социальный) контроль в его прогрессивном развитии над имущественным положением лиц, служащих в сфере публичной власти [13, с. 110–111]. Влияние данного принципа также иллюстрируется посредством изменений института антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, в том числе независимой экспертизы. Заключение независимого эксперта может быть направлено в электронном виде, а также оно размещается на официальном сайте органа власти, где содержится все информация о подготовке проектов нормативных правовых актов, результатах их общественного обсуждения и непосредственно о результатах проведения экспертизы.

Заключение. Таким образом, в настоящее время в сфере деятельности публичной власти широко распространено использование различных информационно-телекоммуникационных средств, которые, в том числе, направлены на предупреждение коррупции. Исследование принципов использования данных средств позволяет сделать вывод о том, что их потенциал в борьбе с коррупцией далеко не исчерпан. Тем не менее, для более эффективного применения требуется продолжать совершенствовать законодательство в данной области, исследовать принципы использования информационно-телекоммуникационных средств в механизме противодействия коррупции, осуществлять государственную поддержку соответствующих гражданских инициатив, а также повышать информационную грамотность населения.

Библиографический список

1. Безруков, А. В. Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества в современной России / А. В. Безруков, И. В. Тепляшин // Современное право. — 2018. — № 12. — С. 33–39.
2. Дамм, И. А. Состояние информационной открытости муниципального нормотворчества как показатель антикоррупционной транспарентности (на примере Красноярского края) / И. А. Дамм, О. В. Роньжина, Е. А. Акунченко, М. А. Волкова, [и др.] // Юридические исследования. — 2019. — № 7. — С. 1–16.
3. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 3 июня 2014 г. по делу № 33-7205/2014 // Консультант плюс : [сайт]. — URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 23.09.2020).
4. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 6 июля 2015 г. по делу № 33-7070/2015 // Консультант плюс : [сайт]. — URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 23.09.2020).
5. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 4 апреля 2019 г. № 22-1324/2019 // Консультант плюс : [сайт]. — URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения : 23.09.2020).
6. Тимошенко, И. Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах / И. Г. Тимошенко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 1. — С. 102–109.
7. Порталу Российская Общественная Инициатива исполняется 6 лет! / Российская общественная инициатива : [сайт]. — URL : <https://www.roi.ru/news/79/> (дата обращения : 01.10.2020).
8. Трунцевский, Ю. В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации / Ю. В. Трунцевский // Международное публичное и частное право. — 2019. — № 4. — С. 42–48.
9. Цирин, А. М. Правовое регулирование размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц / А. М. Цирин, Е. В. Черепанова // Журнал российского права. — 2018. — № 12. — С. 112–119.
10. Башлаков-Николаев, И. О положительных эффектах электронных форм закупок / И. Башлаков-Николаев // Конкуренция и право. — 2015. — № 5. — С. 38–41.
11. Тепляшин, П. В. Понятие и некоторые особенности преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд (теоретический аспект) / П. В. Тепляшин, Г. С. Набиев // Пролог : журнал о праве. — 2014. — № 2. — С. 37–41.
12. Закупки / Единая информационная система в сфере закупок : [сайт]. — URL : <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения : 01.10.2020).
13. Тепляшин, И. В. Правовые установки субъектов общественного контроля: общетеоретические аспекты / И. В. Тепляшин // Сибирский антропологический журнал. — 2019. — № 4 (12). — С. 107–113.

Об авторе:

Рукосуева Алина Александровна, магистрант Юридического института Сибирского федерального университета (660075, РФ, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6), alinalaw22@mail.ru

Author:

Rukosueva, Alina A., master degree student of Law Institute of Siberian Federal University (6, Maerchaka, Krasnoyarsk, RF, 660075), alinalaw22@mail.ru